

Они привыкли к кроткой и слабой позе омег, которые в их глазах - прекрасные отходы, машины плодородия, накладывающие вето на омег, презирующие омег. Общество всегда накладывало оковы на омег, ограничивая их возможности самовыражения.

И когда появился первый омега, танцующий в оковах, ему было суждено пройти пропитанный кровью путь.

"Ты в порядке?" Се Рухэн обеспокоенно держал руку Тан Бая, а неподвижный Тан Бай моргнул и спокойно посмотрел на него.

В этих глазах было слишком много эмоций, которые Се Рухэн не мог прочесть: грусть и нежность, твердость и решительность.

Тан Бай сильно потряс рукой в ответ, как бы желая вытянуть из него остатки силы.

Затем Тан Бай встал.

Вместе с его подъемом на него упали бесчисленные взгляды, и Тан Бай увидел, как на знакомых и незнакомых лицах появились шок и сомнение.

"Не смей признаваться!!! Ты мошенник!!!" Чэн Янбин указал на Тан Бая и зарычал.

Тан Бай встретил маньячный взгляд Чэн Янбина, не уклоняясь, он высоко поднял голову и насмешливо скривил губы, глядя на Чэн Янбина, у которого больше не было никаких манер, а затем просто сорвал маску из человеческой кожи на глазах у всех и со злостью кинул ее о землю.

Маска из человеческой кожи была слишком светлой на вид, поэтому когда толпа была застигнута врасплох и увидела нереально красивое лицо под ней, это было похоже на человека, который долгое время жил в темной комнате, глядя прямо на палящее солнце, и он не мог не задохнуться.

"Смотрите, ребята! Он омега! Омега, выйди из круга мехостроителей!" Чэн Янбин возбужденно кричал, его сердце было наполнено радостью великой мести, Тан Бай разрушил его будущее, и он не мог позволить Тан Баю остаться безнаказанным!

"Это нечестно! Как Омега может выиграть чемпионат?!" Кто-то пришел в себя и сердито сказал: "Финал несправедлив! Омега убирайся из круга производителей меха!".

"Черт, сучка-омега выиграл чемпионат? Конкуренция сомнительная!!!"

"Тан Рун слил вопросы!".

"Омега убирайся из круга строительства мех!!!"

Раздавалось все больше и больше гневных голосов, в том числе и на всплывающем экране, который также бешено кричал "омега убирайся из круга строительства мех", и даже был один альфа, который поднял чашку с водой и кинул ее в Тан Бая.

Он нервно оглянулся на Тан Бая и увидел, что Тан Бай стоит с высоко поднятой головой, его манеры безупречны, но плотно сжатые губы слегка подрагивали.

"Пожалуйста, тише!" Генерал-лейтенант Мо закричал: "Тан Бай не скрывает свою личность! Мы с руководителем группы аудита уже знали, что Тан Бай был внуком Тан Лао, когда он сообщил о Чэн Янбине, а Тан Лао избегал задавать вопросы от предварительного до финального раунда и не участвовал в подсчете баллов!"

Чэн Янбин усмехнулся: "Хотя он не принимал непосредственного участия в подсчете баллов, его присутствие повлияло на других судей, которые оценивали вопросы, разве профессор Ли и Бай Чжи не пострадали от его влияния, чтобы неоднократно ставить высокие баллы Тан Баю? Есть и другие судьи, кто знает, кому из них Тан Рун отдал предпочтение, чтобы дать внуку возможность подняться по карьерной лестнице?!"

Несколько судей посмотрели в сторону Бай Чжи и профессора Ли.

Бай Чжи, который уже успокоился, встал и сказал холодным голосом: "В целях защиты личной безопасности мехостроителей, федерация разрешает анонимное участие, и каждый год есть некоторые участники, которые соревнуются анонимно, и личности этих участников существуют только в конфиденциальном хранилище, и многим судьям, включая меня, не разрешается знать."

Профессор Ли согласно кивнул.

"Что касается вашего предыдущего комментария о том, что Тан Бай использует поддельную личность, Тан Бай никогда не говорил, что он сам бета, а Цзюнь Тундуань был просто кодовым именем, которое он использовал во время соревнования". Бай Чжи сказал.

"Но как омега может выиграть чемпионат?!" Альфа в толпе, которого Чэн Янбин купил и оплатил, закричал: "Ребята, вы говорите, что утечки вопросов не было, так ли это?!"

"Что если Тан Бай носит на лице два слоя маски из человеческой кожи?! Как может омега так хорошо справиться с экзаменом!"

"Да, меха-кролик из предварительного раунда мог бы быть и чертежом, купленным у экзотического производителя мех!"

Дедушка Тан смотрел в коридор на одинокую фигуру, прижавшуюся к нему, как будто он мог увидеть упрянца в тот день, когда тот вышел из комнаты исследования оружия, не повернув головы назад.

Он думал, что это саженец, который нужно доращивать в теплице, но в мгновение ока саженец вырос в тополь, способный устоять на песке и ветру.

Улыбка облегчения и неконтролируемой душевной боли появилась в его старых глазах, когда дедушка Тан кашлянул и медленно сказал: "Все, можно вас на минутку?".

Присутствие дедушки Тана в федерации было подобно игле в море, и когда он заговорил, зал постепенно затих.

"Один молодой друг задал вопрос о честности финала, здесь я хотел бы пояснить, что сколько бы слоев масок из человеческой/кожи не было надето, не будет никакой видимости подмены, так как отпечатки пальцев и радужные оболочки глаз проверяются во время конкурса". После того как дедушка Тан закончил говорить, скептик покраснел от стыда.

[Предложение участвовать в конкурсе анонимно было предложено нашим дедушкой Таном, и кто-то действительно сомневался, что в этом правиле есть лазейка перед дедушкой].

[Времена изменились, действительно изменились, на самом деле в первые годы многие участники участвовали анонимно, когда Империя вела особую охоту на лучших мехостроителей Федерации, теперь, когда Федерация стала сильнее, все больше и больше молодых мехостроителей осмеливались открыто раскрывать свои личности].

[Да, семьи старых создателей мехов не знали, что они работают над мехами].

[Похоже, что жена Тана погибла во время охоты на Империю].

"Есть также опасения, что меха-кролик Тан Бая из предварительного раунда была сделан кем-то другим". Дедушка Тан осторожно достал из кармана несколько старый рисунок, первый проект меха-кролика, со строчкой детского шрифта, гласившей:

"Я хочу создавать мехи, которыми смогут управлять даже омеги, чтобы люди могли сами сражаться с плохими парнями!"

"Это первый набросок, который нарисовал мой внук, когда был маленьким". Дедушка Тан показал камере этот не совсем идеальный первый проект, и вопросительные люди из чата пытались найти лазейки, но в результате проект был четко задокументирован от начала и до конца.

[Дерьмо? Это первый черновик, который Тан Бай сделал в детстве? Думаю, в то время я еще

пешком ходил под стол].

[На колени! Я никогда не смогу сделать что-то подобное даже в следующей жизни]

[Те, кто говорит, что Тан Бай был плагиатором и заставил кого-то другого написать это для них, вам стыдно?]

[Защитите нашего гения, Тан Бая! Поддержите Дональда! Я верю в характер Дональда!]

[Это талант?]

Дедушка Тан с гордостью, которую он даже не осознавал, хвастался перед всеми: "Мой внук, гений мехостроения, следует за мной".

Слезы, которые Тан Бай сдерживал долгое время, почти вырвались наружу из-за слов дедушки Тана, он стиснул зубы, его глаза покраснели и задрожали: "Я омега, но я никогда не обманывал, если вы, ребята, сомневаетесь в моей силе, то лучше так..."

"Теперь весь интернет может задавать мне вопросы, вы, ребята, задавайте, а я буду отвечать".

"Ребята, посмотрите, достоин ли я остаться в кругу строителей меха".

Чат на мгновение замолчал, никто не ожидал, что этот, казалось бы, мягкий омега сделает такой безумный и рискованный шаг.

Услышав шум, профессор Ли сказал громким голосом: "О чем вы говорите в гневе! Тан Бай, ты не должен сердиться! Мы все верим в твою силу!"

Чэн Янбин обрадовался его словам и быстро сказал: "Да! Если вы не можете ответить на один вопрос! Что вы собираетесь делать?"

Тан Бай пристально посмотрел на Чэн Янбина и мягким тоном сказал: "Тогда я уберусь к черту из кружка по производству меха".

"Однако я хотел бы попросить господина Чэн Янбина сопровождать меня, чтобы ответить на вопросы. Нетизены будут задавать их, если вы правильно отвечаете на один вопрос, я отвечаю на десять вопросов, осмелитесь ли вы ответить на вопросы вместе со мной?".

Голос Тан Бая не мог быть мягче, он был подобен весеннему бризу, но когда Чэн Янбин услышал эти слова, у него необъяснимо побежали мурашки по коже, он отступил на шаг, как будто снова оказался в тени холодного голоса Тан Бая.

Невозможно.

Тан Бай не мог обладать настоящей силой, все предыдущие мехи были созданы для него Тан Руном, как и его второй дядя, который помог ему проложить путь, а вопросы, которые Тан Бай задал ему в прошлый раз, были специально обучены Тан Руном!

Омега, как он мог научиться хорошо строить мехи? Теперь он точно блефовал!

Но когда он встретился с этими спокойными глазами, Чэн Янбин внезапно снова потерял уверенность.

Профессор Ли был настолько встревожен, что обильно потел. Он был одновременно обеспокоен тем, что многообещающее будущее Тан Бая действительно может быть разрушено пылким спором, и зол на Чэн Янбин и тех, кто отверг Тан Бая, не зная правды.

<http://bllate.org/book/15734/1408526>